

DOI 10.22455/2541-8297-2018-8-196-212
УДК 821.161.1

**Стихи В.Г. Бенедиктова
на юбилей князя П.А. Вяземского.
Текст и комментарий**

Н.Л. Васильев, Д.Н. Жаткин

Аннотация: Вводится в научный оборот полный текст стихотворения В.Г. Бенедиктова, написанного по случаю празднования 50-летия творческой деятельности П.А. Вяземского на специальном торжественном заседании Петербургской Академии наук; комментируются детали академического мероприятия, литературные переклички произведения, отклики на него.

Ключевые слова: В.Г. Бенедиктов, П.А. Вяземский, Д.Н. Блудов, М.П. Погодин, Ф.И. Тютчев.

Информация об авторах: Николай Леонидович Васильев, д. филол. н., профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, Саранск. E-mail: nikolai_vasiliev@mail.ru;

Дмитрий Николаевич Жаткин, д. филол. н., профессор Пензенского государственного технологического университета, Пенза. E-mail: ivb40@yandex.ru

Цитирование: *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Стихи В.Г. Бенедиктова на юбилей князя П.А. Вяземского. Текст и комментарий // Литературный факт. 2018. № 8. С. 196–212.

Поэтическое наследие В.Г. Бенедиктова (1807–1873), плодovitого лирика и переводчика, представлено в относительно цельном виде в собрании его «Стихотворений» во втором издании Большой серии «Библиотеки поэта»¹.

Б.В. Мельгунов в связи с этим пишет: «...настоящее издание является наиболее полным научно подготовленным собранием стихотворений Бенедиктова»². Вместе с тем сюда не вошли многие сочинения автора, отмеченные составителем в «Списке оригинальных произведений В.Г. Бенедиктова, не включенных в настоящее издание» (всего 48)³, «Списке стихотворений, приписываемых В.Г. Бенедиктову» (всего 16)⁴, а также немалое число переводов поэтом зарубежных классиков, поскольку «эта часть его творческого наследия огромна и лишь частично может быть отражена в настоящем издании»⁵.

Среди произведений Бенедиктова в указанном издании помещено его лирическое обращение к П.А. Вяземскому по случаю 50-летия литературной деятельности последнего – «<Стихи, читанные на юбилей князя П.А. Вяземского 2 марта 1861 г.>»⁶. Стихотворение напечатано в виде 8 четверостиший с рядом отсутствующих строк, что объясняется Б.В. Мельгуновым ссылкой на «первоисточник»: «Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина, т. 18. СПб., 1904, с. 315–316, с пропусками, восстановить которые за неимением других источников не представляется возможным. Бенедиктов читал эти стихи после речи М.П. Погодина на обеде, данном Академией наук 2 марта 1861 г. в честь пятидесятилетнего юбилея деятельности Петра Андреевича Вяземского... А.В. Никитенко... записал в дневнике: "Лучшее из всего читанного здесь были стихи Бенедиктова"...»⁷.

Нам удалось обнаружить первую и, кажется, единственную аутентичную публикацию стихотворения Бенедиктова⁸. Оно ярко иллюстрирует отношение автора к Вяземскому, его взгляд на историю русской поэзии, общественную позицию и т. д.⁹ Воспроизводим это

¹ Бенедиктов В.Г. Стихотворения / Вступ. ст. Ф.Я. Приймы; сост., подгот. текстов и прим. Б.В. Мельгунова. Л., 1983.

² Бенедиктов В.Г. Стихотворения. С. 716.

³ Там же. С. 769–771.

⁴ Там же. С. 771–772.

⁵ Там же. С. 717.

⁶ Бенедиктов В.Г. Стихотворения. С. 511–512.

⁷ Бенедиктов В.Г. Стихотворения. С. 758.

⁸ См. также: Гиллельсон М.И. П.А. Вяземский: Жизнь и творчество. Л., 1969. С. 345.

⁹ См.: Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности академика князя Петра Андреевича Вяземского. СПб., 1861. С. 29–31.

стихотворение в современной графике, орфографии и пунктуации с некоторыми комментариями:

Поклон Вам, деятель наш славный
 В течение полусотни лет!
 Поклон, привет и клик заздравный
 Вам, светло-родный наш Поэт!
 И молвим здесь, как зачастую
 От Вас же словом поживясь:
 Вы «с Музой свадьбу золотую»¹⁰
 Сегодня празднуете, Князь.

*

Когда напором исполинским
 Враг угрожал стенам Москвы –
 С войсками, к лаврам Бородинским,
 Назад полвека мчались Вы:
 В груди – огонь, под мышкой – лира,
 А при бедре – булатный меч;
 Потом – в руке олива мира,
 В устах бряцающая речь.

*

Душа, богатая любовью,
 Стих – чадо бойкого пера,
 Добрейший взгляд, под строгой бровью,
 С улыбкой – вестницей добра,
 Глубокость веры, чувства живость,
 Прямого сердца теплота,
 Ума кипучего игривость
 И резвых шуток острота!

¹⁰ Цитата из стихотворения Вяземского «Песнь в день юбилея И.А. Крылова», ср.: «На радость полувековую / Скликает нас веселый зов: / Здесь с музой свадьбу золотую / Сегодня празднует Крылов», «И этот брак был не бесплодный! / Сам Феб его благословил! / Потомству наш поэт народный / Свое потомство укрепил». Стихотворение было напечатано к тому времени, по крайней мере, трижды: Рус. инвалид. 1838. 4 февр.; С.-Петербург. вед. 1838. 5 февр.; Лит. прибав. к Русскому инвалиду. 1838. 12 февр. (вместе со стихотворением Бенедиктова «На пятидесятилетний юбилей Крылова»); причем Вяземский лично правил общую наборную рукопись для «Литературных прибавлений...». См.: *Бенедиктов В.Г.* Стихотворения. С. 731–732.

*

Но не шутя по жизни полю
Вдаль шли Вы из конца в конец.
И скорбь давалась Вам на долю,
И терн вплетался в Ваш венец.
Но чем судьба была к Вам злее,
Тем выше стали Вы над злом,
И тем венец тот стал светлее
Над Вашим мыслящим челом.

*

Ваш стих, что прежде так смеялся
И бойко, весело шутил,
Потом глубоко отозвался
Беседой с таинством могил;
Былая прыть, мечты и грезы –
Молитвой, думой стали в нем,
И рифмы канули, как слезы,
Звеня в падении своем.

*

Для всех светило в Вас осталось,
Где свет заветный сохранен.
Нам Ваше имя красовалось
В созвездье памятных имен;
В Вас смотрят группой знаменитой
На нас с заоблачных вершин:
Крылов – наш дедушка маститый,
Жуковский, Пушкин, Карамзин.¹¹

*

Сияй, блистай, звезда родная,
Наш Князь по сердцу и уму!
Вдвойне сиятельный, сияя
Не по титулу одному!
Пусть долго, долго – всем на радость –
Живет возлюбленный Поэт,
И новых звучных песен сладость
Дает вкушать нам много лет!

¹¹ Ср. в стихотворении Ф.И. Тютчева «На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского»: «Нет отклика на голос, их зовущий, / Но в светлый праздник Ваших именин / Кому ж они не близки, не присущи – / Жуковский, Пушкин, Карамзин!..».

*

Он будет юн душою вечно,
 Душа не ведает седин.
 В нем все глубоко-человечно:
 Упреков нет... Иль есть – один,
 Что Князя Вяземского дети
 От брака с Музою его¹² –
 Вразброд гуляют в белом свете,
 Не зная дома своего.

*

Порою странствуя далёко,
 Он их оттуда, где бывал,
 Из стран Заката и Востока
 В свою отчизну присылал.
 Там – их родины, там – крестины;
 Те – от заветных шли сторон,
 Под знойным небом Палестины¹³,
 Крестившись там, где Бог крещен.

*

Пусть он к ним нежную приложит
 Заботу, вкупе их сберет¹⁴,
 И их сторицею умножит
 И всех семейно в мир введет!
 И мир, при кликах громогласных
 Приняв их заодно с отцом,
 Покроет чад его прекрасных
 Академическим венцом¹⁵.

¹² Шутливая реминисценция из стихотворения Вяземского «Песнь в день юбилея И.А. Крылова» (см. выше).

¹³ Подразумевается стихотворение Вяземского «Палестина» (1850), напечатанное, в частности, в «Известиях II отделения имп. Академии наук» (СПб., 1858. Т. 7. Вып. 1 – под рубрикой «Пять стихотворений князя П.А. Вяземского». С. 71–80).

¹⁴ Первый сборник избранных произведений поэта вышел спустя год: В дороге и дома: Собрание стихотворений князя П.А. Вяземского / <Под ред. и с прим. М.Н. Лонгинова>. М., 1862.

¹⁵ Намек на желание Академии наук издать сочинения Вяземского, ср. в речи ее президента и председателя юбилейного собрания Д.Н. Блудова: «Дозволю себе сказать только, что пора бы, и давно пора собрать эти *рассеянные перлы*... Не согласитесь ли Вы, любезнейший Князь, поручить это нашему обществу <...>?» (Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности академика князя Петра Андреевича Вяземского. С. 10), а также в опубликованном в указанном издании письме из Москвы М.Н. Лонгинова к юбиляру: «К поздравлению моему позвольте присовокупить возобновление старинной просьбы моей об издании собрания Ваших сочинений, которое так давно ждут все любящие родное слово. Усердно желаю, чтобы день, посвященный возданию почета тому, кто полвека

В юбилейном сборнике сообщалось, что Бенедиктов лично приветствовал литературного патриарха: «Из окружавших московского гостя слушателей поэт Владимир Григорьевич Бенедиктов обратился после него [М.П. Погодина] к князю П.А. Вяземскому с своим поздравлением...»¹⁶.

Итак, поэтическое обращение поэта к Вяземскому структурировано в виде 10 восьмистиший. Оно содержит отзвуки лирики самого Вяземского и остроумные каламбурные штрихи, характерные для его же поэтики.

Не случайно, что А.В. Никитенко высоко оценил это не «казенное» приветствие, записав в дневнике в тот же день: «Обед, данный Академиею <наук>, некоторыми литераторами и знакомыми князю П.А. Вяземскому, который приобрел литературную известность и всеобщую любовь и уважение. Я охотно согласился принять участие в этой овации и даже приготовил маленькую речь, но не сказал ее, потому что и без нее было много речей и стихов. Лучшее из всего читанного здесь были стихи Бенедиктова. Но еще лучше было благодарственное слово самого князя, проникнутое чувством и искрящееся остроумием. Стихов Тютчева я не расслышал, но их многие хвалили»¹⁷. Праздник вообще был довольно оживлен. Я встретил много знакомых. На эстраде, огороженной великолепными растениями и цветами, зрительницами сидели дамы»¹⁸.

В указанном издании очень подробно описываются все детали юбилейного торжества, например: «В императорской Академии Наук, по Отделению русского языка и словесности, князь Петр Андреевич Вяземский состоит ординарным академиком с 19-го октября 1841 года, бывши прежде Действительным членом Императорской Российской академии (до слияния ее с АН. – *Н. В., Д. Ж.*) со 2-го октября 1839 года. Этим почетным избранием он обязан постоянному участию и счастливым успехам в отечественной литературе, явившись в среде русских писателей шестнадцати лет от роду»; «Таким образом, пятидесятилетие литературных трудов его исполнилось еще в октябре 1858 года»; «К сожалению своему, Академия Наук не могла в то время приступить к торжественному выражению полного сочувствия своего и уважения к сознаваемым всеми заслугам Академика, потому что расстроенное здоровье, в это самое время, удер-

украшал ими литературу, решил и исполнение этого предприятия, которому я с такой радостью готов всегда содействовать» (Там же. С. 55).

¹⁶ Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности академика князя Петра Андреевича Вяземского. С. 29.

¹⁷ См. об этом ниже.

¹⁸ *Никитенко А.В.* Дневник: В 3 т. Т. 2. М., 1955. С. 179.

живало его за границу. Подобным образом, и следовавшие затем два года не оказались вполне удобными для празднования юбилея, по некоторым семейным обстоятельствам Академика»; «Наконец, в начале нынешнего года, Академии удалось привести в исполнение давнишнее ее желание. Граф Дмитрий Николаевич Блудов, Президент Академии Наук, по докладу об этом Непременного Секретаря (К.С. Веселовского. – *Н. В., Д. Ж.*), ходатайствовал чрез Министра Народного Просвещения о всемилостивейшем соизволении Государя Императора на празднование Академию исполнившегося пятидесятилетия литературных трудов Академика, столь уважаемого и любимого всеми. В 20-й день февраля последовало на то Высочайшее Его Императорского Величества разрешение»; «Приготовляя торжественное собрание... Академики предугадывали, что, для полного оживления праздника... недостаточно их исключительного присутствия, более или менее всегда официального. <...> Это соображение побудило Академию сообщить нескольким лицам из родственного круга князя П.А. Вяземского о предположенном празднике и просить их составить список тех особ, которые, принадлежа к числу его родных, или друзей, или находясь в близких с ним сношениях, неожиданным присутствием своим в собрании Академии могли бы составить тем ему живейшее удовольствие»; «Распоряжением по устройству праздника заведывали: Николай Алексеевич Муханов, Алексей Владимирович Веневитинов и князь Владимир Федорович Одоевский»¹⁹.

Запротоколировано было выступление самого Вяземского, присутствовавших гостей и академиков, например П.А. Плетнева, прочитавшего стихи Тютчева, «написанные по случаю совершающегося празднества... и для прочтения переданные ему автором» («У музы есть различные пристрастья»)²⁰. Выступили, в частности, В.А. Соллогуб (с приветственными стихами в виде «куплетов» в музыкальном сопровождении)²¹, М.П. Погодин. Последний спорил с модной в то время утилитарной концепцией искусства и заниженной «ше-

¹⁹ Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности академика князя Петра Андреевича Вяземского. С. 5–7.

²⁰ Там же. С. 19–20. Об обстоятельствах написания указанного стихотворения Тютчевым говорится в письме Д.Ф. Тютчевой к Е.Ф. Тютчевой от 27 февраля 1861 г.: «В будущий четверг будут праздновать 50-летний литературный юбилей Вяземского – по этому поводу папá написал прекрасные стихи, которые я отправлю тебе, как только они будут прочитаны. Папá не хочет, чтоб о них говорили прежде времени». См.: Тютчев в письмах и дневниках членов его семьи и других современников / Публ. К.В. Пигарева и Т.Г. Динесман // Литературное наследство. Т. 97: В 2 кн. Кн. 2. М., 1989. С. 323.

²¹ Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности академика князя Петра Андреевича Вяземского. С. 21–23.

стидесятниками» оценкой творчества Вяземского, который, заметим, никогда не был камерным поэтом: «Наша новая критика... восстает против искусства для искусства, и на этом основании осуждает князя Вяземского. <...> Искусство для искусства есть вместе и для души, для духа...»; выстроил свой ряд выделяющихся поэтических фигур среди почивших современников Вяземского: «...Карамзин, Дмитриев, Крылов, Озеров, Гнедич, Мерзляков, Жуковский, Пушкин, Грибоедов, Баратынский, Дельвиг, ваши друзья, наставники, товарищи, воспитанники!»²². Прозвучали также речи В.П. Орлова-Давыдова, Н.И. Греча, зачитавшего... четверостишие юбиляра «К портрету императора Александра I» (1814)²³, немецкого поэта, драматурга, журналиста и переводчика Вильгельма Вольфсона (1820–1865), автора лейпцигской антологии русской поэзии 1857 г.²⁴, познакомившего слушателей со своим переложением старого стихотворения Вяземского «Слезы» (перевод напечатан вместе с русским оригиналом)²⁵.

Во время торжественного обеда было озвучено много «приветствий отсутствующих лиц», нескольких десятков «петербургских дам» с персональным их перечислением в виде приветственного адреса, телеграмм из заграницы²⁶. Одна из телеграмм была от Д.П. Северина, процитированная в юбилейном сборнике вместе с ответным многостраничным обращением к нему Вяземского: «"И сердце полное, и полный твой бокал" / На празднике моем я сердцем отыскал», «Ты первых строк моих читатель терпеливый, / Мой строгий аристарх...»²⁷. Выступили также Я.К. Грот – с пространной академической речью, Н.Ф. Щербина – с небольшим стихотворением, приветствовавшим не только виновника торжества, но и общественные перемены в стране²⁸: «В славный год, когда свобода / Бросит первый блеск лучей, / В год великий для народа / Твой свершился юбилей...»²⁹. Были зачитаны или, по крайней мере, включены в данное издание письма к юбиляру Д.Г. Бибикова, А.С. Норова, Н.В. Путьяты, послание в стихах Б.М. Федорова («Поэт, писатель

²² Там же. С. 24–25, 28.

²³ Надпись над бюстом императора Александра I (см.: *Вяземский П.А.* Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 3. СПб., 1880. С. 45).

²⁴ См., в частности: *Бондаренко В.В.* Вяземский. 2-е изд. М., 2014. С. 439.

²⁵ Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности академика князя Петра Андреевича Вяземского. С. 34–36.

²⁶ Там же. С. 37–42.

²⁷ Там же. С. 40–44. См. также: Послание к Дмитрию Петровичу Северину (*Вяземский П.А.* Полн. собр. соч. Т. 11. СПб., 1887. С. 362–367).

²⁸ 19 февраля Александром II был подписан долго готовившийся «Манифест об отмене крепостного права», обнародованный 5 марта 1861 г.

²⁹ Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности академика князя Петра Андреевича Вяземского. С. 45–49.

и сановник, / Родня и друг Карамзина!..)»³⁰. Не обошлось без свидетельства знаков высочайшего внимания к писателю со стороны императора и императрицы, как бы обрамляющих весь ход праздника³¹. В конце памятного издания прилагался «Список лиц, участвовавших в юбилее князя Петра Андреевича Вяземского», насчитывающий десятки имен...

П.А. Валуев, родственник Вяземского, в отличие от А.В. Никитенко, по-своему «профессионально» и в то же время остроумно запротоколировал в дневнике многие детали описанного события: «Был на юбилейном обеде. Гр. Блудов, после "loyalty toast'a [тоста преданности]" в честь е. величества и другого, мною не слышанного тоста в честь императорского дома или России, провозгласил беззвучным голосом (*parlant comme le sombres de L'Odyssé* [говоря, как тени "Одиссеи"], по выражению Тютчева) тост в честь юбиляра. Кн. Вяземский читал ответную речь, весьма хорошо написанную. Жаль только, что он ее читал», «Плетнев читал приветствие от Академии и стихи Тютчева, Бенедиктов декламировал, а Соллогуб пел свои стихи. Погодин, нарочно приехавший из Москвы, сказал речь... наконец... Wolfsohn также произнес *speech* по-немецки и к тому же бесконечный, а гр. Орлов-Давыдов, сказав *speech* по-русски, провозгласил тост в честь отсутствующего сына юбиляра. На обеде присутствовали многие сильные сего мира и вообще празднество, по-видимому, удалось. (Жаль, что распорядители исключили многих современных литераторов из списка приглашенных к участию в обеде)», «Познакомился на обеде с Писемским, Майковым, Бенедиктовым и Погодиным»³². Сдержаннее описал данное событие В.А. Муханов, не упомянув о Бенедиктове: «Хлопоты у брата [Н.А. Муханова] с юбилеем князя Вяземского» (24 февраля); «Еду с братом поздравить кн. Вяземского, к которому мы не вошли, ожидая герцога Мекленбургского, приехавшего также поздравить. Обилие букетов. Из речей знаменательны самого князя Вяземского, Плетнева и Погодина; потом граф Соллогуб пропел прекрасные стихи, и были читаны еще лучшие стихи Тютчева. Дамы тоже прислали адрес» (2 марта)³³.

Требует отдельного внимания вопрос о присутствии на указанном мероприятии Тютчева, стихотворение которого зачитал Плетнев... В «Списке лиц, участвовавших в юбилее князя...» его имя

³⁰ Там же. С. 52–56.

³¹ Там же. С. 9, 49.

³² Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: В 2 т. М., 1961. Т. 1. С. 78–79.

³³ Из дневных записок Владимира Алексеевича Муханова // Рус. архив. 1897. Кн. 1. С. 46.

значится, но под этим *участием* можно понимать и прозвучавшее стихотворение. Исходя из материалов юбилейного сборника и отчасти упоминавшихся дневниковых записей участников торжества, напрашивается предположение, что Тютчев по каким-то причинам не мог быть лично на званом обеде. Однако в эти дни он находился в Петербурге и, между заседаниями Комитета цензуры иностранной, где председательствовал, в частности, 1 и 8 марта 1861 г.³⁴, деятельно занимался переводом на французский язык манифеста об освобождении крестьян для газеты «Journal de S.-Petersbourg», о чем упоминается в переписке А.Ф. Тютчевой с Е.Ф. Тютчевой: «Папá пришлось переводить манифест об освобождении крестьян. Я читала его, он великолепен, но не говори об этом» (27 февраля 1861 г.); «Сегодня манифест напечатан на французском языке. Переводил его папá. Ему пришлось порядком поработать над ним» (6 марта 1861 г.)³⁵.

Составители «Летописи жизни и творчества Ф.И. Тютчева» противоречиво сообщают: «**Март 2. Петербург.** Тютчев присутствует на банкете в честь 50-летия литературной деятельности П.А. Вяземского. П.А. Плетнев читает его стихи "На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского"»; «**Март 2. Петербург.** П.А. Вяземский приезжает благодарить Тютчева за участие в юбилее и за стихи, написанные к этому дню»³⁶ – со ссылкой на автограф Вяземского на его фотографии, подаренной Тютчеву: «Пр<иезжал> благодарить. 2 марта 1861»³⁷; «**Март 3. Петербург.** Тютчев обедает у П.А. Вяземского в обществе М.П. Погодина и П.А. Валуева»³⁸.

Если исходить из того, что Тютчев был на юбилейном мероприятии, но по каким-то причинам препоручил чтение своего стихотворения Плетневу, то непонятно, зачем и когда в таком случае Вяземский, не ограничившись общением во время «обеда», приезжал к нему в тот же день, чтобы поблагодарить друга и вручить свою «карточку», поскольку после многочасового мероприятия юбиляр и часть гостей должны были в спешном порядке отправиться с Васильевского острова на другую сторону Невы: «Время, которое предполагалось провести на праздничном обеде, давно кончилось, и начиналась пора вечерних собраний. Многие из гостей, бывших в Академии, а в их числе и Князь П.А. Вяземский, должны были

³⁴ Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева: [В 3 кн.] / Сост. Т.Г. Динесман, И.А. Королева, Б.Н. Щедринский. Кн. 3. М., 2012. С. 10–11.

³⁵ Тютчев в письмах и дневниках членов его семьи и других современников. С. 322.

³⁶ Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. Кн. 3. С. 10–11.

³⁷ См.: Тютчев в письмах и дневниках членов его семьи и других современников С. 324 (прим).

³⁸ Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. Кн. 3. С. 11.

в этот день явиться на вечернем собрании у Е. И. В. Государыни Великой Княгини Елены Павловны»; «Для Поэта день юбилея его, с поздравлениями, приветствиями и выражением самых искренних, приятнейших желаний, продолжался и в новом кругу, где он так же и любим, и уважаем, как между Академиками. Наконец, за ужином Государь Император, поздравив к себе Князя П.А. Вяземского, поздравил его и поднял бокал за здоровье Русского Поэта. Это милостивое высочайшее внимание было для Поэта счастливейшим окончанием дня...»³⁹.

Ф.М. Толстой, присутствовавший на чествовании Вяземского, перечисляя поименно находившихся там писателей, о Тютчеве не упоминает⁴⁰. С другой стороны, из дневника Валуева, пожалуй, явствует, что на юбилейном торжестве Тютчев находился рядом с ним и прокомментировал речь Блудова шуточной ремаркой «*parlant comme le sombres de L'Odyssée*»⁴¹... Можно предположить, что Тютчев по каким-то причинам был вынужден покинуть торжественное собрание до того момента, когда слово могло быть предоставлено ему.

Чрезвычайно любопытно еще одно обстоятельство, косвенно, не исключено, объясняющее предшествующее. 12 июля 1861 г. происходит очередное чествование Вяземского, на этот раз связанное с днем его рождения. В первой половине дня Тютчев опять председательствует в Комитете цензуры иностранной; после чего едет в Петергоф на праздник в честь Вяземского, которому покровительствует царская семья. По дороге или на месте он пишет послание «Князю П.А. Вяземскому» («Теперь не то, что за полгода...»), вспоминая о мартовском юбилейном мероприятии, – и неожиданно снова игнорирует возможность очного лирического обращения к другу, по причине весьма *прозаической* для поэта: «Кстати, кажется, я совсем забыла рассказать тебе о прелестном празднике, устроенном для нас княгиней Вяземской в Монплеzure в день рождения ее мужа. Мы намеревались ограничиться небольшим интимным сборищем... Но <...> к половине десятого вечера весь двор мало-помалу собрался

³⁹ Юбилей пятидесятилетней литературной деятельности академика князя Петра Андреевича Вяземского. С. 49–50.

⁴⁰ См.: Толстой Ф. Письмо к издателю «Северной Пчелы». (По случаю юбилея князя Вяземского.) // Сев. пчела. 1861. № 55 (10 марта). С. 219.

⁴¹ Менее вероятно, что Валуев вспоминает какой-то поэтический образ Тютчева, например контаминируя строки стихотворения «Поминки (Из Шиллера)» (1850–1851), где упоминаются и *Одиссей*, и *тени*: «...Рек Афиной всеблагою / Вдохновенный Одиссей...», «И твой теперь державной / Тени, доблестный Пелид, / Сын твой, Пирр, воитель славный, / Возлияние творит...». Если образы *теней* чрезвычайно активны в поэтике Тютчева, то онимы *Одиссей*, *Одиссея* у него в иных произведениях не встречаются. См.: Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. Брянск, 2009. С. 800–803, 940.

на берегу моря – государь, государыня, вел. кн. Мария, ее дочери, старший сын и вся свита. <...> Папá, который был в Петергофе, не явился из-за своего туалета, состоявшего из некоего знакомого тебе малоизящного сюртука. Однако императрица пожелала его видеть, и мы сказали ей о причине его отсутствия, тогда она отправила кого-то, чтобы позвать его. Но дома его уже не нашли, и, к нашему большому сожалению, он так и не появился, тем не менее *честь была предложена*» (Е.Ф. Тютчева – Д.И. Сушковой. 17 июля 1861 г.)⁴². На следующий день, 13 июля, приятели как ни в чем не бывало «обедали у Вяземских в обществе нового министра Валуева»⁴³. Уклонение Тютчева в те годы от бесконечных светских мероприятий и развлечений объяснялось и определенной психологической усталостью, о чем его близкие знали⁴⁴.

Чествование Вяземского вызвало бурную и неоднозначную реакцию в газетной и журнальной прессе⁴⁵.

Н.И. Греч, описывая увиденное и услышанное на торжественном мероприятии, подробно остановился на анализе стихотворения Бенедиктова: «Потом прочитал г. Бенедиктов свое поздравительное стихотворение, в котором изобразил торжествуемого поэта в разных возрастах его жизни, на различных степенях развивавшегося его таланта, изобразил его, всегда умного, зоркого, глубокомысленного, и острого, и чувствительного, и строгого, и снисходительного. Г. Бенедиктов упомянул между прочим сказанное и самим юбиляром в речи его, что доньше сочинения князя Петра Андреевича еще не собраны, даже не все отысканы: они рассеяны по периодическим и другим сборникам, печатавшимся в разных местах в течение полувека»⁴⁶.

Были и скептические отклики на это литературное событие, задевавшие, в частности, оценку творчества поэта в стихотворениях Тютчева, Бенедиктова, Соллогуба...

Один из них принадлежал, вероятно, фактическому в то время редактору «Отечественных записок» и постоянному автору раздела «Русская литература» С.С. Дудышкину⁴⁷, уничижительно отозвав-

⁴² Тютчев в письмах и дневниках членов его семьи и других современников. С. 325.

⁴³ Там же. С. 325 (Е.Ф. Тютчева – Д.И. Сушковой. 14 июля 1861 г.).

⁴⁴ См.: *Благой Д.Д.* Тютчев и Вяземский // *Благой Д.Д.* Три века. Из истории русской поэзии XVIII, XIX и XX вв. М., 1933. С. 244–246.

⁴⁵ См. об этом, напр.: *Лонгинов М.* Из современных записок // *Рус. вестн.* 1861. Т. 32. № 4. С. 106–113.

⁴⁶ *Н. Гр.* [Греч Н.] Юбилей князя П.А. Вяземского (К издателю «Северной Пчелы») // *Сев. пчела.* 1861. № 55 (10 марта). С. 219.

⁴⁷ См.: *Войналович Е.В., Кармазинская М.А.* Дудышкин Степан Семенович // *Русские писатели. 1800–1917: Биограф. слов. Т. 2. М., 1992. С. 193.*

шему о юбилейном издании и комплиментарных высказываниях в адрес старейшего писателя: «Мы полагаем, что вышедшая недавно брошюрка в 60 страниц, испещренная прозой и стихами и называемая "Юбилей академика князя Вяземского", имеет в нашей литературе то же значение, которое имели статьи за г-жу Толмачеву и против г-жи Толмачевой»; «...пусть нам укажут положительные следы влияния князя Вяземского на нашу литературу»; «...в статье, напечатанной в апрельской книжке "Русского Вестника", имя князя Вяземского ставится постоянно между именами Жуковского, Пушкина, Карамзина? Следы этих трех деятелей слишком ясны в нашей литературе, чтобы не спросить: укажите нам ту тропинку, которую протаптывал князь Вяземский между этими большими направлениями нашей умственной деятельности»; «Г. Бенедиктов сказал князю Вяземскому: "В вас смотрят группой знаменитой / <...> / Жуковский, Пушкин, Карамзин"». Наконец, г. Тютчев сказал: "<...>". Всюду, как видите: Карамзин, Жуковский, Пушкин... и Вяземский»; «Мы понимаем, что на юбилее нельзя говорить правды в глаза, но ведь есть же и пределы лести»⁴⁸.

М.П. Розенгейм иронически описал юбилейное событие: «Представителями литературы на обеде князя Вяземского были: из древней истории Греч и кн. Одоевский, из средней – граф Соллогуб, Погодин и Бенедиктов, а из новой – Гончаров, Майков, Писемский, Полонский и Щербина», «Много было сказано почтенному юбиляру, ветерану нашей литературы, речей, и много прочтено стихотворений. Стихотворения принадлежали Ф.И. Тютчеву, В.Н.(sic!) Бенедиктову и графу Соллогубу; хороши были стихотворения двух первых, но отличился более всех последний. Не пожаловал его сиятельство, граф, современную русскую литературу...»⁴⁹.

Д.Д. Минаев в серии фельетонов, в свою очередь, задел не только Вяземского и его литературных доброжелателей, но и оппонента последних С.С. Дудышкина: «Кого я ни спрашивал, никто не участвовал на этом торжестве»; «– Каким же образом, – удивлялся я: на юбилее русского писателя не был почти ни один русский писатель»; «Вот что я узнал... Число всех бывших на празднике гостей, состоявших из сочленов князя по академии, родственников его и близких

⁴⁸ Русская литература // Отечественные записки. 1861. Т. СXXXVI. № 6. Отд. IV. С. 93–95.

⁴⁹ М. Р-ъ [Розенгейм М.] Заметки празднующающегося // Отечественные записки. 1861. Т. СXXXV. № 3. Отд. VI. С. 39–40. Об авторстве М.П. Розенгейма см., в частности: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 3. М., 1958. С. 23; Шугарева Ю.В. Розенгейм Михаил Павлович // Русские писатели. 1800–1917: Биогр. слов. Т. 5. М., 2007. С. 346.

друзей, простиралось до 110 человек. <...> Немецкий литератор Г. Вольфзон читал речь на немецком языке; также прочли свои стихи гг. Бенедиктов и Тютчев, затем бессрочно-отпускной русский писатель, а ныне французский литератор граф Соллогуб, пропел в сопровождении музыки свои приветственные куплеты»; «Присутствие литераторов на этом празднике не только было не необходимо, но даже, по нашему мнению, неуместно»⁵⁰; «Искони твердит просодия, / Что связала всех история – / Всех: с Кирилла и Мефодия / До Рачинского Григория. / Дружно связаны столетия / Письменами – от Туровского, / От Смотрицкого Мелетия / До Кириллы Тредьяковского, / От Трилунного до Пушкина, / И от Пушкина до Шишкина, / Гончарова и Якушкина / И великого Дудышкина»; «Ведь от связи исторической до нравственного сближения еще далеко, и г. Лонгинов никак не может понять, что по своему принципу и направлению "век нынешний и век минувший" две крайности, два полюса»; «Что же касается до мнений г. Лонгинова о бессмертном значении литературной деятельности кн. Вяземского, то об этом говорить много нечего»; «Пред героем юбилея / Рвется с уст моих привет, / И пою, благоговей: / – Вот он, вот он, наш поэт... / <...> / ...Может быть, на склоне лет / Стал ты славный академик, / Но какой же ты поэт?!»; «Избавь нас Бог: от мыслей детских / От всех писак великосветских / <...> / Избавь от юбилейных книжек / С набором бесполезных слов, / Избавь – от вяземских коврижек / И озлобленных стариков»⁵¹.

В привычном для «Искры» тоне отозвался на это событие не упускавший случая кольнуть Вяземского, а заодно и близких к нему литераторов В.С. Курочкин в пародии «Стансы на будущий юбилей пятидесятилетней русско-французской водевильной и фельетонной деятельности Тараса Толерансова (самим юбиляром сочиненные)»: «...Без вдохновенного волненья, / Без жажды правды и добра / Полвека я стихотворенья / На землю лил как из ведра» и т.д.⁵²

Таким образом, указанное стихотворение Бенедиктова, вызвавшее резонанс в связи с широко обсуждавшимся в печати юбилеем литературной деятельности П.А. Вяземского, дополняет представление о позднем творчестве поэта, его отношении к старшему современнику, свидетельством чего являются и другие факты бытового и эпистолярного общения этих писателей.

⁵⁰ Дневник темного человека // Рус. слово. 1861. № 4. С. 27–29. Об авторстве этого цикла см., в частности: *Майорова О.В.* Минаев Дмитрий Дмитриевич // Русские писатели. 1800–1917: Биограф. слов. Т. 4. М., 1999. С. 74.

⁵¹ Дневник темного человека // Рус. слово. 1861. № 5. С. 40–45.

⁵² Искра. 1861. № 10. С. 144–146; *Курочкин В.С.* Собрание стихотворений / Вступ. ст., ред. и прим. И.Г. Ямпольского. Л., 1947. С. 85–88, 540 (прим.).

Литература

Бенедиктов В.Г. Стихотворения / Вступ. ст. Ф.Я. Приймы; сост., подгот. текстов и примеч. Б.В. Мельгунова. Л.: Сов. писатель, 1983. 816 с.

Благой Д.Д. Тютчев и Вяземский // Благой Д.Д. Три века. Из истории русской поэзии XVIII, XIX и XX вв. М.: Сов. лит., 1933. С. 236–268.

Бондаренко В.В. Вяземский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2014. 680 с.

Войналович Е.В., Кармазинская М.А. Дудышкин Степан Семенович // Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь. Т. 2. М.: Большая сов. энциклопедия; Фианит, 1992. С. 193–195.

Гиллельсон М.И. П.А. Вяземский: Жизнь и творчество. Л.: Наука, 1969. 392 с.

Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. Брянск: РИО БГУ, 2009. 962 с.

Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: В 2 т. / Ред., введ., биогр. очерк и коммент. П.А. Зайончковского. М.: Изд-во Академии наук, 1961. с. 1010.

Курочкин В.С. Собрание стихотворений / Вступ. ст., ред. и примеч. И.Г. Ямпольского. Л.: Сов. писатель, 1947. 604 с.

Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева: [В 3 кн.] / Сост.: Т.Г. Динесман, И.А. Королева, Б.Н. Щедринский. Кн. 3: 1861–1873. М.: Индрик; Музей-усадьба «Мураново» им. Ф.И. Тютчева, 2012. 592 с.

Майорова О.В. Минаев Дмитрий Дмитриевич // Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь. Т. 4. М.: Большая рос. энциклопедия; Фианит, 1999. С. 73–76.

Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 3. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1958. 416 с.

Никитенко А.В. Дневник: В 3 т. М.: ГИХЛ, 1955–1956.

Тютчев в письмах и дневниках членов его семьи и других современников / Публ. К.В. Пигарева и Т.Г. Динесман // Литературное наследство. Т. 97. Кн. 2. М.: Наука, 1989. С. 171–432.

Шигарева Ю.В. Розенгейм Михаил Павлович // Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь. Т. 5. М.: Большая рос. энциклопедия, 2007. С. 344–346.

References

Benediktov V.G. *Stikhotvoreniia* [Poems], comp., ed. and notes by B.V. Mel'gunov. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1983. 816 p. (In Russ.)

Blagoi D.D. *Tiutchev i Viazemskii* [Tyutchev and Vyazemsky]. Blagoi D.D. *Tri veka. Iz istorii russkoi poezii XVIII, XIX i XX vv.* [Three centuries. From the history of Russian poetry of XVIII, XIX and XX centuries]. Moscow, Sovetskaia literatura Publ., 1933, pp. 236–268. (In Russ.)

Bondarenko V.V. *Viazemskii*. 2nd ed. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2014. 680 p. (In Russ.)

Dnevnik P.A. Valueva, ministra vnutrennikh del: V 2 t. [The diary of P.A. Valuyev, Minister of Internal Affairs, in 2 vols], ed., intro., biogr. and comment. by P.A. Zaionchkovskii. Moscow, Academy of Sciences Publ., 1961. 1010 p. (In Russ.)

Gillel'son M.I. *P.A. Viazemskii: Zhizn' i tvorchestvo* [P.A. Vyazemsky: Life and works]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 392 p. (In Russ.)

Golovanevskii A.L. *Poeticheskii slovar' F.I. Tiutcheva* [F.I. Tyutchev's poetic vocabulary]. Bryansk, Bryansk State University Publ., 2009. 962 p. (In Russ.)

Kurochkin V.S. *Sobranie stikhotvoreniĭ* [Collected poems], comp., ed. and notes by I.G. Iampol'skii. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1947. 604 p. (In Russ.)

Letopis' zhizni i tvorchestva F.I. Tiutcheva: V 3 kn. [Chronicle of F.I. Tyutchev's life and works: In 3 books], comp. by T.G. Dinesman, I.A. Koroleva, B.N. Shchedrinskii. Book 3: 1861–1873. Moscow, Indrik Publ, Muranovo Museum Publ., 2012. 592 p. (In Russ.)

Maierova O.V. Minaev Dmitrii Dmitrievich. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biogr. slovar'. T. 4* [Russian writers. 1800–1917: Biographical dictionary. Vol. 4]. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., Fianit Publ., 1999, pp. 73–76. (In Russ.)

Masanov I.F. *Slovar' psevdonomov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: V 4 t. T. 3* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures, in 4 vols. Vol. 3]. Moscow, Central Institute of Bibliograph Publ., 1958. 416 p. (In Russ.)

Nikitenko A.V. *Dnevnik: V 3 t.* [Diary, in 3 vols.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1955–1956. (In Russ.)

Shigareva Iu.V. Rozengeim Mihail Pavlovich. *Russkie pisatel'i. 1800–1917: Biogr. slovar'. T. 5* [Russian writers. 1800–1917: Biographical dictionary. Vol. 5]. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 2007, pp. 344–346. (In Russ.)

Tiutchev v pis'makh i dnevnikakh chlenov ego sem'i i drugikh sovremennikov [Tyutchev in letters and diaries of members of his family and other contemporaries], publ. by K.V. Pigarev and T.G. Dinesman. *Literaturnoie nasledstvo* [Literary heritage], vol. 97, book 2. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 171–432. (In Russ.)

Voinalovich E.V., Karmazinskaia M.A. Dudyshkin Stepan Semenovich. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biogr. slovar'. T. 2* [Russian writers. 1800–1917: Biographical dictionary. Vol. 2]. Moscow, Bol'shaia sovskaia entsiklopediia Publ., Fianit Publ., 1992, pp. 193–195. (In Russ.)

**V.G. Benediktov's poem on the anniversary
of Prince P.A. Vyazemsky.
Text and commentary**

Nikolay L. Vasilyev, Dmitriy N. Zhatkin

Abstract: The article introduces into scientific circulation the full text of V.G. Benediktov's poem written on the occasion of the celebration of the 50th anniversary of P.A. Vyazemsky's creative activity at the special ceremonial meeting of St. Petersburg Academy of Sciences; the details of the academic event, literary interconnections of the work, responses to it are commented.

Keywords: V.G. Benediktov, P.A. Vyazemsky, D.N. Bludov, M.P. Pogodin, F.I. Tyutchev.

Information about the authors:

Nikolay L. Vasilyev, Doctor of Philology, Professor, National research Mordovia State University, Saransk, Russia. E-mail: nikolai_vasiliev@mail.ru

Dmitriy N. Zhatkin, Doctor of Philology, Professor, Penza State Technological University, Penza, Russia. E-mail: ivb40@yandex.ru

Citation: Vasilyev Nikolay L., Zhatkin Dmitriy N. V.G. Benediktov's poem on the anniversary of Prince P.A. Vyazemsky. Text and commentary. *Literary fact*, 2018, no. 8, pp. 196–212.